

— Еще брат и его жена, в каком состоянии старая пещера, как вы могли выгнать ребенка жить в это проклятое место? Вы же люди, которые дорожат своей репутацией, а делаете такие вещи, мне даже стыдно это слушать. Сколько еще лет вы сможете зарабатывать на тяжелом труде? Не верю, что вы сами этого не понимаете. И почему Цинлян может учиться, а Цинхэ нет? Даже если вы кого-то выделяете, должен быть предел, чтобы потом самим не опозориться.

Чжу Юйтянь был недоволен тем, что сестра его так отчитывает, но, боясь отца, не стал с ней ссориться, только тяжело дышал, стуча палочками по миске:

— Я дал ему жизнь, значит, он должен слушаться меня. Если он не слушается, значит, он неблагодарный. В деревне Чжуцзя еще не было такого человека. Сестра, замужняя дочь — как пролитая вода, не лезь в дела семьи.

Чжу Юймю не ожидала, что ее попытки примирения вызовут такую реакцию у брата, и тут же разозлилась:

— Как будто я не знаю, что ты задумал? Используешь старшего как раба, чтобы он зарабатывал на вашу семью. Даже обижать людей нужно с умом.

Лицо Чжу Юйтяня уже стало мрачным, он бросил взгляд на молчавшего Чжу Цинхэ и угрюмо замолчал.

Чжу Юймю усмехнулась, обращаясь к отцу:

— Дела брата — это его дела, я не буду вмешиваться, чтобы он не стал меня ненавидеть. Как появилась старая пещера, все знают. Старший брат столько лет был старостой, сколько пользы он извлек для себя, отец, наверное, знает лучше всех. Я слышала, что Ло Юван хочет стать старостой. Если этот бардак вскроется, старший брат даже обычным крестьянином не сможет быть. Отец, если хочешь ждать, пока сотрудники уездной полиции придут с проверкой, держи эту книгу до последнего. Цинхэ, пошли, идем ко мне. Отныне ты мой сын, я буду оплачивать твоё обучение.

Чжу Цинхэ взглянул на резко изменившееся лицо деда и мысленно усмехнулся. Тетя действительно сильна, знает, куда ударить. Он и сам хотел высказать все, что накопилось у него в душе, устроить настоящий скандал. Но только дурак так поступит.

«Как бы он хотел вывалить все, что таилось на душе, перевернуть всё вверх дном и хоть разом почувствовать облегчение?»

У него впереди еще десятки лет жизни, а не один день. Сейчас все в деревне считают его жалким, никто не помогает, но хотя бы не обижают. Если он сейчас наладит отношения, то в будущем, когда будет делать что-то в деревне, ему не станут ставить палки в колеса.

Дед Чжу больше всего гордился старшим сыном и, боясь доставить ему неприятности, сдался:

— Раз уж ты приехал, чтобы ссориться? Возвращайся, завтра я сам пойду с тобой и улажу это дело. Какая ерунда.

Чжу Цинхэ полез в карман, достал оставшиеся пять юаней и протянул их:

— Дедушка, это моя внучья забота. Это деньги на оформление документов... Я не хочу вас обременять. Так что завтра я приду к вам?

Дед Чжу протянул худую, как сухая ветка, руку, взял деньги и сухо кивнул, больше не обращая внимания на Чжу Цинхэ. Чжу Юйтянь, наблюдавший за этим, завидовал. Этот мальчишка даже с родным отцом не был так щедр. Он сам в этом месяце не заработал ни копейки, а в доме полно расходов. Если так пойдет дальше, придется трогать деньги на обучение Цинляна.

Чжу Цинхэ не стал злиться, посмотрел на небо, уже темнеющее, и сказал:

— Тогда я пойду. Тетя, если будет время, зайду к вам.

Чжу Юймю хотела его задержать, но, глядя на остальных членов семьи, не смогла открыть рот, только кивнула:

— Если что-то случится, обращай ко мне. Не пытайся справляться в одиночку, если тебя обидят, скажи. Посмотрим, какой негодяй посмеет обидеть моего племянника. Я не только обругаю его, но и побью так, что он не узнает своих родителей.

Жуань Му, прильнувший к стене, чувствовал, что его глаза открылись.

«Тётя Чжу Цинхэ, безусловно, "ведьма", которая ссорится с родными, уперев руки в бока, с огромной энергией, словно расстреливает из пулемета. Если бы это был кто-то другой, конфликт бы разросся до уровня танков и артиллерии?»

Чжу Цинхэ наконец успокоился, но живот урчал от голода. Ему нужно было срочно вернуться домой и приготовить что-нибудь поесть. Только он вышел за порог, как услышал, как его зовет Чжу Юйтянь. Он остановился, обернулся и холодно посмотрел на него:

— Что тебе нужно?

Чжу Юйтянь потер руки и грубо спросил:

— У тебя еще есть деньги? Нет смысла давать только деду. Я же твой отец, заботиться о старших — это естественно. Или мне нужно выпрашивать у тебя?

Чжу Цинхэ был ниже его на голову и значительно худее. Отец был одет опрятно и прилично, а сын выглядел как нищий. Забавно, что этот человек просит денег у «нищего».

Чжу Цинхэ усмехнулся, стряхнул пыль с рубашки:

— В день раздела ты сказал, что не признаешь меня своим сыном, а только что назвал меня никчемным. Откуда у меня деньги, чтобы заботиться о тебе? Когда Цинлян добьется успеха, ты сможешь наслаждаться жизнью.

— Цинлян — это Цинлян, а ты — это ты. Ты на четыре года старше его, ешь, одеваешься, пользуешься всем за мой счет. Даже в гостинице нужно платить за проживание. Ты жил за мой счет до сих пор, и я прошу у тебя немного денег. Разве это преступление? Ты мне должен, так что возвращай.

Чжу Цинхэ многозначительно протянул:

— Вот как. Я помню, что в прошлой жизни я уже вернул многое, даже жизнь отдал.

Сказав это, он развернулся и ушел. К этим так называемым родственникам он испытывал крайнюю злость, но не хотел тратить силы на грубости. Лучше больше делать, чем говорить. Когда он добьется успеха, они пожалеют. Но ему было любопытно, сможет ли Цинлян добиться

чего-то в этой жизни без его, глупого старшего брата, который зарабатывал для них.

Чжу Юйтянь с недоумением смотрел ему в след, скрежеща зубами:

— Ты скотина.

Выйдя на улицу, он увидел Жуань Му, прислонившегося к стене, и удивился:

— Ты как здесь оказался?

Жуань Му посмотрел на него:

— Мне стало интересно, вот и пошел за тобой. Пойдем ко мне домой. Отец уехал, маме одной, наверное, тяжело. Пойдем, составим ей компанию.

Чжу Цинхэ посмотрел на свою одежду:

— Нет, я провожу тебя. Если учительница Ван увидит меня в таком виде, она снова будет меня ругать. Завтра я приду с гостинцами. Хочется попробовать тушеную свинину в соевом соусе, которую готовит учительница Ван, только подумаю — слюнки текут.

Жуань Му похлопал его по голове. Его пальцы были покрыты мозолями, что вызывало легкое раздражение. Жуань Му прищурился:

— Как хочешь.

На перекрестке они разошлись. Чжу Цинхэ вернулся домой, быстро приготовил что-то перекусить. Последний раз купленный ферментированный тофу еще не закончился. Он так углубился в свои мысли, что случайно проглотил большой кусок, и его тут же замучила жажда от соленого вкуса. Каждый раз, когда его унижали и смотрели свысока, он мечтал о том, чтобы поскорее изменить свою жизнь. Но ему еще не было восемнадцати, и он был ограничен во всем. Более того, сейчас учеба и заработок были взаимоисключающими выборами. Его планы приходилось откладывать, но, к счастью, он знал, что в ближайшие годы все застынет на месте, и он будет влачить жалкое существование. Когда придет время, он окажется в нужном месте в нужный час, так что он успокоил свое бурлящее сердце.

Жуань Му вернулся домой, где его встретила холодная печь. Учительница Ван сидела на кровати в задумчивости и, увидев сына, очнулась:

— Ты еще не ел? Я приготовлю.

Но Жуань Му прямо спросил:

— Мама, ты правда не хочешь вернуться в Пекин? Папа он...

— Хватит, не будем об этом. Что ты здесь можешь делать? Ты хочешь свести меня с ума? Вы все считаете, что мне слишком легко живется, поэтому решили меня изводить. Если бы ты был хотя бы наполовину таким, как Цинхэ, я бы помолодела на несколько лет.

Жуань Му усмехнулся. Мама все еще переживает, просто не признается. По сравнению с Чжу Цинхэ, он сдался:

— Мама, если ты беспокоишься, можешь дать мне задания за среднюю школу. Если я справлюсь, позволь мне перескочить через класс.

Он не хотел находиться среди детей. Если бы это не привлекало слишком много внимания, он бы вообще бросил школу и занялся управлением своими активами, чтобы создать новую бизнес-империю.

Учительница Ван достала из черной сумки пачку лапши быстрого приготовления и залила ее кипятком:

— Не зазнавайся. Если я тебя проверю, не плачь.

— Я хочу быть в одном классе с Чжу Цинхэ и сидеть с ним за одной партой.

Начальная школа деревни Чжуцзя раньше была храмом. Голова Будды была украдена, а статуя скрыта за кирпичной стеной. Долгое время здесь не было богослужений, и, чтобы не пропадало зря, его превратили в классы.

<http://bllate.org/book/16370/1480756>